

Каждый день рано утром несколько десятков женщин разных возрастов собираются на одном из двух мардикер-базаров (неформальных рынков труда) в городе Коканд в Ферганской долине.

С базаров их поодиночке или группами забирают люди, которым нужны дополнительные руки на ферме или стройке. Таким образом этим женщинам удается заработать на кусок хлеба в этом регионе с очень высоким уровнем безработицы.

Слово «мардикер» персидского происхождения, и обычно употребляется по отношению к людям, выполняющим поденную работу. Раньше мардикерами были только мужчины, но из-за нескончаемых экономических трудностей многим женщинам в Узбекистане теперь тоже приходится перебиваться подобным неквалифицированным трудом.

Нафисе 40 лет. У неё нет высшего образования, но есть четверо детей и муж, который также батрачит на рынке в центре города.

«Обычно нас нанимают на сельскохозяйственные работы – копать и пропалывать земельные участки, огороды, собирать фрукты на частных участках и фермерских хозяйствах, очищать от навоза помещения для крупного рогатого скота. Плата стандартная 25-30 тысяч сумм (\$4,5-5) в день», – рассказала она EurasiaNet.org.

По просьбе женщин, согласившихся пообщаться с EurasiaNet.org, мы не называем их фамилии.

Согласно неписаному правилу, плату за «трудодень» устанавливают на уровне стоимости одного килограмма мяса. На рынках Коканда оно сейчас стоит около 25-30 тыс сумов за кг.

В поденщицы идут женщины самых разных возрастов: есть женщины в возрасте, молодые матери, студентки и школьницы.

17-летняя Хилола в этом году окончила школу и поступила в педагогический колледж. «Мне нужна одежда, тетради и книги. Родители не в состоянии мне их купить, т.к. кроме меня в семье еще четверо детей. Недавно женили брата, и все деньги потратили на свадьбу. Теперь папа опять уехал в Россию на заработки», – объяснила она в разговоре с EurasiaNet.org.

По её словам, она умеет уже многое: доить коров, убирать навоз, молотить кукурузу. Хилоле нужно заработать около 200 тысяч сумм (\$35), чтобы купить самое необходимое для учебы.

Махзуна, учительница одной из школ Коканда, рассказала, что в июне наняла двух женщин в возрасте около 45-50 лет и трех студенток института для сноса старой кухни во дворе. За день женщины сломали стену и разобрали кирпичи. Махзуна заплатила им за труд 110 тысяч сумов (\$18), а также два раза накормила их.

«Женщины-мардикеры есть в каждой махалле. Им доверяют больше, чем мужчинам-мардикерам. Женщины добросовестно выполняют работу и соглашаются на мизерные деньги. Все заработанные деньги везут домой, а мужики могут выпить или потратить деньги на свои нужды», – сказала EurasiaNet.org Махзуна.

Постепенно жители Ферганской долины привыкли к тому, что женщины выполняют работу, традиционно считающуюся мужской. Если в начале 2000-х годов женские рынки наемного труда существовали только в крупных городах долины, то сейчас рынки есть даже в больших кишлаках.

Слово мардикер в узбекском языке вышло из лексикона в 40-е годы прошлого века в результате усилий советских властей по искоренению безработицы. Тогда мардикеры практически исчезли, но в середине 1990-х это слово вновь вернулось в обиход вместе с появлением массы людей, нанимающихся на поденную работу.

«Если у меня на работе начнут задерживать зарплату или мой муж потеряет работу, то мы тоже выйдем на рынок труда и станем мардикерами», – сказала EurasiaNet.org учительница Махзуна.

Социальный статус мардикеров неоднозначен.

Хотя жители городов свысока смотрят на людей, вынужденных перебиваться поденной работой, они признают, что без дешевого труда мардикеров им не обойтись. Муниципальные власти также регулярно пользуются этим трудовым ресурсом для выполнения срочных косметических работ в городах перед крупными мероприятиями.

Мардикеры практически бесправны и регулярно становятся жертвами произвола сотрудников милиции, вымогающих у них взятки.

Власти чаще всего стараются делать вид, что мардикеров просто нет. Правительство прилагает большие усилия для сокрытия реальной ситуации с безработицей в стране.

По данным Государственного комитета по статистике за январь-июнь 2016 года, уровень безработицы в Узбекистане составляет 5,2% от экономически активного населения. В количественном выражении это 723,6 тысяч человек. Но официальная статистика регистрирует в качестве ищущих работу только тех, кто обращается на биржи труда. В стране даже не предусмотрена система выплат пособий безработным гражданам.

Реальную ситуацию с безработицей среди женщин в республике уточнить невозможно, т.к. власти скрывают истинное положение дел. О том, что безработных женщин все больше и больше, можно судить по количеству мардикер-базаров в Ферганской долине. И, судя по наблюдениям, все обстоит довольно плохо.

Писательница и журналистка Марфуа Тохтахаджаева проводила исследования среди поденщиц и хорошо знакома с проблемой женской безработицы в Узбекистане. По её мнению, проблему власти скрывают, поэтому нет никаких стимулов для организации программ по трудоустройству в Ферганской долине.

«Женские мардикер-базары – это другая сторона реальной экономики страны. Здесь много проблем: женщины не защищены в правовом отношении, а работодателей нельзя проконтролировать. Женщины выполняют мужские виды труда, и иногда получают травмы и увечья. Часто они подвергаются сексуальному насилию со стороны работодателей», – отметила Тохтахаджаева в общении с EurasiaNet.org.